

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

СУБЪЕКТНОСТЬ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Ю. В. Ковалева

Россия, Москва, Институт психологии РАН

julkov@inbox.ru

***Аннотация.** Анализируются характеристики сетевого сообщества как нового вида большой социальной группы, а также трансформация признаков ее субъектности на современной исторической фазе глобализации. Показано, что информационный характер взаимодействия изменяет взаимосвязанность членов сообщества, которая приобретает свойства контактности, несмотря на размер группы и локализацию ее членов в мировом масштабе. Изменения претерпевают и все признаки коллективного субъекта по А.Л. Журавлеву, а также возникают новые, связанные с особым отношением к исторической памяти, переосмыслением и трансформацией традиционных ценностей.*

***Ключевые слова:** глобализация, социальная психология, историческая память, традиции, большие социальные группы, сетевые сообщества, признаки коллективного субъекта.*

Глобализация является областью исследований, с которой связывают свою деятельность различные научные дисциплины, многие из которых в последние десятилетия продвинулись в изучении проблем, проявляющих себя в связи с изменениями в жизни человечества как глобальной общности. Психология не является исключением и также осмысляет свой статус в новых условиях и дает ответы на вопросы, возникающие в связи с актуальными глобальными вызовами [4; 9]. Одной из таких точек приложения интересов психологической науки является психология больших социальных групп (БСГ), являющихся основными акторами и мишенями подобных про-

цессов [3]. Более того, в арсенале психологии в целом и социальной психологии в частности есть категории, которые прямо соответствуют принципам *глобалистики*, а именно поиску основ взаимосвязанности и взаимозависимости частей, их интегрированности в реализации целостного психического процесса и поведения как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Речь идет о категории *субъекта* и свойстве *субъектности* [2].

Несмотря на то, что БСГ являются классическими объектами социальной психологии, они как макрообъект, за малым исключением (*организованные* и *стихийные* БСГ), остаются исследованными фрагментарно и недостаточно. Что касается такого их свойства, как *субъектность*, то оно до сих пор остается мало разработанным [3], особенно по сравнению с *субъектностью малой группы* [5].

В задачи работы входит анализировать БСГ, возникших за последние десятилетия в связи с *глобальными процессами*, а также расширение представлений о ранее сформулированных *признаках субъектности* для их применения по отношению к таким группам [2].

Развитие информационного общества на данной этапе глобализации меняет социальную структуру, и на исторической авансцене появляются новые социальные группы, различающиеся своим отношением к основному общественному ресурсу – информации в части владения ею, ее производства и потребления – *консьюмериа, нетократы, когнитариат* [1]. Так или иначе, эти и возможные другие страты локализуются в сети Интернет, где протекает их взаимодействие, и могут быть рассмотрены как участники *сетевых интернет-сообществ* (СИС) – БСГ, возникших в современный период мироустройства. *Первая историческая фаза* отличалась доминированием природного начала над социальным, становлением основных способов жизнедеятельности, многообразием общественной организации; *вторая* – превалированием социальных форм над природными, усложнением общественной организации, формированием единых, унифицированных социетальных конфигураций; *третья*, о которой собственно идет речь, характеризуется вовлеченностью в процесс всего человечества, организационным разнообразием, сверхсложностью механизмов объединения их в целое [10]. Переход из *второй фазы* в *третью* произошел в связи с окончанием доминирования только социального начала, его интеграции с природным и формированием новых *морально-этических принципов* и *новых акторов человеческой общности* – этнических, языковых, гендерных движений, ориентированных на традиционные (но трансформирован-

ные) ценности и символы. В глобалистике на данный момент остановились на двух прогнозах – либо человечество идет по пути формирования единой субъектности, которую будут реализовывать множество отдельных, вплоть до индивидуальных субъектов (отсюда проглядывается распад международного права, актуализация принципа коллективной ответственности и воздействие отдельных лидеров типа Г. Тумберг), либо произойдет возникновение нового типа отношений, отчужденных от реальности и переходящих в виртуальную среду.

Бурное развитие СИС пока говорит в пользу второго сценария. Массовое распространение индивидуальных средств глобальной коммуникации, развитие социальных сетей придало этому виду групп свойства, отличающие его от других известных видов БСГ. Основным принципом общения в СИС является *сетевой*, происходящий вне иерархии – горизонтальным способом. Объединяющим началом для таких групп является информация, как основное средство взаимодействия и интеграции пользователей вокруг центрального ядра – человека или инфоповода [1]. Информация, благодаря сетевому способу распространения, доступна для каждого, невзирая на границы и языки (при ее визуальном характере), скорость ее распространения позволяет в короткий промежуток времени почувствовать себя связанным с огромными массами людей (о коммуникации в социальных сетях подробнее см.: Ковалева, 2019). Связь при этом может осуществляться на основе известных принципов – общности переживаний значимости новости, события, символа [7]. Так, если обратиться к некоторым основаниям традиционной классификации социальных групп, то в связи с таким способом взаимодействия, СИС могут считаться *контактными* БСГ, что, учитывая размеры, например, интернет-сообществ и локализацию их членов в самых разных точках мира, было ранее невозможно.

Другим свойством СИС является специфика временного характера их организации. В классификации БСГ также присутствует такой признак, как длительность существования, и отмечается наличие *временных, нестабильных* групп, объединенных кратковременным поводом, например, *толп*. Однако у СИС это качество условно можно назвать *динамичностью, текучестью* – сообщества возникают и исчезают в предельно короткие промежутки времени, а их члены «перетекают» из одного объединения в другое, что приводит к возникновению у индивидов-членов сообществ такого качества, как «ассоциированная индивидуальность» [8].

Объединение людей вокруг информации меняет характер их деятельности, она больше не направлена на материальную действительность, а строится вокруг потребления, видоизменения и распространения тех или иных данных. Из этого следует необходимость анализа изменений субъектности такого вида БСГ, поскольку каждый из прежних признаков по-другому проявляется в новых условиях.

Основными *признаками коллективного субъекта* являются следующие: взаимосвязанность и взаимозависимость членов группы; их совместная активность и саморефлексия или переживание «чувства Мы» по отношению к группе. Быть субъектом для группы, значит проявлять себя как единое целое и осуществлять совместную активность в соответствии с собственными целями и задачами [2; 3]. Рассмотрим последовательно трансформацию каждого и сделаем предположение относительно новых, специфических признаков именно для этого вида групп.

Взаимосвязанность и взаимозависимость в сетевом сообществе, несмотря на виртуальный характер коммуникации, имеют лишь кажущуюся отчужденность от материального мира. Более того, за счет принципиальной возможности контакта связанность принимает глобальный характер, вызывает иллюзию грандиозности и собственной включенности в общемировые процессы, отражаемые в инфоповодах. Опыт «оранжевых революций» показал огромный ресурс мобилизации СИС за счет сетевого распространения сообщений. Масштабные коллективные переживания, инспирируемые практически мгновенным распространением новостей, не только приводят к возникновению чувства общности, но и являются основой для глобальных манипуляций сознанием. Зависимость от сетевого общения является феноменом, который давно входит в перечень современных невротических расстройств (подробнее см.: Ковалева, 2019).

Совместная активность, если она принимает характер *совместной деятельности*, например, у профессиональных СИС, осуществляется не по *системному принципу* с его иерархической, функциональной и ролевой организацией, а становится мозаичным процессом, функционирующим по принципу нейросетей, результат которого зависит от конечного потребителя информации, формирующего итоговую повестку с учетом наиболее точного соответствия отдельных продуктов собственным представлениям, потребностям или ценностям. Так, пользователи сети сами решают, какую новость или какую трактовку новости «вывести в топ» (от англ. *Top – верх*) – сделать ведущей. В случае других СИС, взаимодействие с информацией стано-

вится постоянным фоном *совместной жизнедеятельности сообщества*, примерно также организующим основные информационные тренды.

На уровне *рефлексии сообщества*, переживания им «чувства Мы», СИС может приобретать свойства не группы, а *исторического актора*, поскольку на глобальном этапе развития общества именно исторические процессы, а также обычаи и традиции становятся основным объектом рефлексии в связи с их важностью для самоидентификации и идентификации «своих» и «чужих». Постмодернистская трансформация этих ценностей является отдельной проблемой, но объясняет их кажущуюся вычурность [1]. Можно выдвинуть гипотезу, что этот признак коллективной субъектности в случае СИС трансформируется в другой, специфический именно для этого вида групп, – *признак самовоспроизводства сообщества*. Переживание членами СИС зыбкости собственного существования из-за виртуального характера коммуникации – большой зависимости от устойчивости системы ценностей, динамики критериев оценки информации и постоянным притоком новых и оттоком старых участников сообщества, члены группы переживают витальную значимость поддержания собственного функционирования в связи с невозможностью самореализации в другом месте (имеется в виду, во-первых, реальность офф-лайн и, во-вторых, энергетические затраты на укоренение в другом сообществе). В связи с этим актуализируется так называемое *цивилизационное достоинство*, которое подразумевает высокую остроту переживания по поводу событий истории и исторической памяти, религиозных чувств, то есть всего, что дает члену СИС информацию о «своих», тех, кто думает и будет действовать в соответствии с правилами сообщества. В том числе именно поэтому *холивары* («священные» интернет-войны) приобретают в Интернете характер настоящих войн за собственное мнение (о традициях в социальной сети Твиттер подробнее см.: Ковалева, 2019).

В рамках небольшой работы, разумеется, невозможно полно охарактеризовать проблему новых БСГ и их субъектности, но проведенный анализ, тем не менее, позволяет сделать вывод, что на современном историческом этапе глобализации есть все основания говорить о возникновении нового вида групп, к которому можно отнести СИС. Субъектность СИС видоизменяется в соответствии со спецификой их существования и особенностями самореализации в рамках системы ценностей, непосредственно связанной с исторической памятью общества, в котором развивались ее участники.

Литература

1. *Бреслер М. Г.* Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014.
2. *Журавлев А. Л.* Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. – М. : Пер Сэ, 2002. – С. 51–81.
3. *Журавлев А. Л., Емельянова Т. П.* Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30, № 3. – С. 5–15.
4. *Журавлев А. Л., Ковалева Ю. В.* Глобальная психология: анализ актуального научного статуса // Психология труда и управления как ресурсы развития общества в условиях глобальных изменений. Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию факультета психологии Тверского государственного университета. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2018. – С. 76–83.
5. *Ковалева Ю. В.* Совместная регуляция поведения супругов на различных этапах жизненного цикла семьи // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 5. – С. 50–70.
6. *Ковалева Ю. В.* Признаки совместной жизнедеятельности сетевого сообщества и личностные характеристики его членов: на примере социальной сети Твиттер. Часть 1. Постановка проблемы и методический подход // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4. – № 1 (13). – С. 6–40. – URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf> (дата обращения 05.04.2019).
7. *Луттошкин А. Н.* Эмоциональные потенциалы коллектива. – М. : Педагогика, 1988.
8. *Петрова Л. Р.* Социальная активность субъектов как фактор инновационного развития современного общества // Вестник БашГУ. – 2012. – Т. 17, № 3. – С. 1389–1393.
9. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. А. Китова. – М. : Институт психологии РАН, 2018.
10. *Чешков М. А.* Глобалистика как научное знание: очерки теории и категориального аппарата. – М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.

THE SUBJECTIVITY OF BIG SOCIAL GROUPS IN TODAY 'S GLOBAL WORLD ORDER

Y. V. Kovaleva

Russia, Moscow, Institute of psychology, RAS

Abstract. *The characteristics of the online Internet community as a new kind of big social group were analyzed, as well as the transformation of signs of its subjectivity in the modern historical phase of globalization. It was shown that the informational nature of interaction changes the way community members are interconnected, which acquires the properties of contact, despite the size of the group and the localization of its members on a global scale.*

All signs of a collective subject by A.L. Zouravlev also undergo changes, as well as new ones related to special attitude to historical memory.

Keywords: *globalization, social psychology, historical memory, large social groups, online Internet communities, signs of a collective subject.*

МНОГОУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ «ЦИКЛИЧНОСТИ ПРОЦЕССА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ» ЛИЧНОСТИ

О. Ю. Данилова

Россия, Москва, Московский гуманитарный университет

danilova-oxana@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматривается суть психологической концепции цикличности процесса эмоционального переживания человека, на основе которой разработана многоуровневая модель «цикличности процесса эмоционального переживания» личности. Показана и выявлена взаимосвязь между эмоциональными фазами или уровнями, на которых проявляются эмоции.*

Ключевые слова: *эмоциональное благополучие, эмоциональный комфорт, уровни проявления эмоций, эмоциональное переживание личности, эмоциональный цикл, катарсис.*

В настоящее время проблема эмоционального благополучия личности в зарубежных и отечественных психологических источниках рассматривается с различных научных позиций. Так, М. Аргайл [1] связывает эмоциональное благополучие с социально-психологическими факторами – потерей устойчивого положения в обществе, снижением самооценки, ростом психологической напряженности в семье и т. д. Подобную точку зрения поддерживают и отечественные ученые, такие как Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева [4], и др., подчеркивая взаимозависимость социальных и психоэмоциональных проблем.

Психофизиологические представления об эмоциональном благополучии (В.М. Бехтерев [2], К.Э. Изард [3], П.В. Симонов [9] и др.) свидетельствуют о том, что психическое и физическое здоровье человека тесно взаимосвязаны. В этом случае первопричиной болезни являются стрессы и негативные эмоциональные переживания.

Психоаналитическая теория М. Кляйн и др. вскрывает причинно-следственную связь между эмоциональным благополучием, особенностями протекания раннего периода развития личности соматическими патоло-